

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ

**Создание произведений
детской литературы
на эвенкийском языке**

МОНОГРАФИЯ

Мария Александровна Колесник
Анатолий Егорович Амосов
Владимир Сергеевич Лузан
Анастасия Викторовна Кистова
Наталья Михайловна Либакова
Юлия Сергеевна Замараева
Александра Александровна Ситникова
Елизавета Сергеевна Ермилова
Виктор Павлович Кривоногов
Ксения Ильинична Петрова
Наталья Николаевна Пименова
Майя Гавриловна Смолина
Наталья Петровна Копцева
Ксения Вячеславовна Резникова
Наталья Николаевна Середкина
Екатерина Анатольевна Сертакова

Создание произведений детской литературы на эвенкийском языке. Монография

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27613441
ISBN 9785448591945*

Аннотация

Данный проект предполагает разработку научно-методического обеспечения для создания произведений эвенкийской детской литературы, которые можно будет использовать для воспитания и обучения эвенкийских детей. Конечной целью проекта является формирование условий для сохранения и передачи будущим поколениям КМНС уникального культурного наследия коренных малочисленных народов, проживающих на территории Эвенкийского муниципального района.

Содержание

Введение	8
Динамика этнических процессов у эвенков ¹	15
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Создание произведений детской литературы на эвенкийском языке

Монография

Авторы: Копцева Наталья Петровна, Амосов Анатолий Егорович, Кистова Анастасия Викторовна, Колесник Мария Александровна, Либакова Наталья Михайловна, Кривоногов Виктор Павлович, Лузан Владимир Сергеевич, Пименова Наталья Николаевна, Резникова Ксения Вячеславовна, Середкина Наталья Николаевна, Сертакова Екатерина Анатольевна, Ситникова Александра Александровна, Смолина Майя Гавриловна, Замараева Юлия Сергеевна, Петрова Ксения Ильинична, Ермилова Елизавета Сергеевна

Иллюстратор Ксения Вячеславовна Резникова

© Наталья Петровна Копцева, 2017

© Анатолий Егорович Амосов, 2017

© Анастасия Викторовна Кистова, 2017

© Мария Александровна Колесник, 2017

© Наталья Михайловна Либакова, 2017

© Виктор Павлович Кривоногов, 2017

- © Владимир Сергеевич Лузан, 2017
- © Наталья Николаевна Пименова, 2017
- © Ксения Вячеславовна Резникова, 2017
- © Наталья Николаевна Середкина, 2017
- © Екатерина Анатольевна Сертакова, 2017
- © Александра Александровна Ситникова, 2017
- © Майя Гавриловна Смолина, 2017
- © Юлия Сергеевна Замараева, 2017
- © Ксения Ильинична Петрова, 2017
- © Елизавета Сергеевна Ермилова, 2017
- © Ксения Вячеславовна Резникова, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-9194-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Авторский коллектив благодарит

Главу Эвенкийского муниципального района Красноярского края

Евгения Яковлевича Васильева,

Председателя комитета по делам Севера и поддержке коренных малочисленных народов Законодательного собрания Красноярского края

Анатолия Егоровича Амосова

за поддержку и помощь на всех этапах реализации исследовательского проекта по сохранению культурного наследия коренных малочисленных народов Эвенкийского муниципального района Красноярского края.

© Краевая региональная общественная организация «Содружество просветителей Красноярья»

Введение

Современный опыт показывает, что процессы глобальных трансформаций ставят под вопрос сохранение культурного наследия коренных малочисленных народов, проживающих на северных и арктических территориях Российской Федерации. Данные территории переживают сейчас вторичную индустриализацию, что является важнейшим обеспечением стратегической безопасности нашего государства, как экономической, так и духовной. В настоящее время коренные малочисленные народы Красноярского края нуждаются в целенаправленной и рациональной государственной политике, связанной с сохранением и трансляцией их уникальной лингвистической культуры, их родных языков. Актуальной и острой проблемой является постепенное снижение и утрата социокультурной жизнеспособности родных языков коренных малочисленных народов Красноярского края, проживающих в Эвенкийском муниципальном районе.

Факторы, которые сегодня активно влияют на жизнеспособность языков малочисленных народов Эвенкийского муниципального района:

- 1) число представителей этнокультурной группы и число людей, говорящих на родном языке данной этнокультурной группы;
- 2) распределение носителей языка по группам возрастов;

- 3) этнокультурный характер семейно-брачных отношений;
- 4) практики аккультурации и социализации;
- 5) пространство локального проживания данной этнокультурной группы;
- 6) межкультурные лингвистические коммуникации;
- 7) виды социальных коммуникаций, характерные для данного этноса;
- 8) этнокультурная идентичность и самоидентичность;
- 9) образовательные практики в школах;
- 10) государственная политика в области родных языков той или иной этнокультурной группы (Кибрик, 1992, 68—70).

Государственная политика в области сохранения родных языков этнокультурных групп коренных малочисленных народов может способствовать как уничтожению этих языков, так и возрождению. История языков знает и те, и другие примеры. В настоящее время ЮНЕСКО руководствует специально созданной классификацией языков, которые подвергаются рискам исчезновения.

Принято выделять следующие категории:

- 1) «неустойчивые» языки, для которых характерно то, что большее количество детей данной этнокультурной группы говорят на этом языке, однако сам язык используется лишь в ограниченных сферах жизнедеятельности этноса;
- 2) языки, «находящиеся в опасности», где дети данной эт-

нокультурной группы перестали изучать язык как свой родной;

3) языки, «находящиеся в серьезной опасности» (их в качестве разговорного используют исключительно старшие поколения);

4) языки, переживающие критическое положение (на них разговаривают только пожилые люди);

5) языки, которые вот-вот полностью исчезнут.

При этом право на использование родного языка определено мировым сообществом как основной право человека, вне зависимости от того, выражает ли использование данного языка принадлежность к социальному меньшинству или принадлежность к доминирующей социальной группе.

Первый принцип государственной политики в области сохранения языков коренных малочисленных народов Севера – это взять на себя обязательство проводить позитивную государственную культурную политику в области родных языков представителей данных этнокультурных групп. Однако данный принцип невозможно осуществить без второго принципа успешной языковой государственной политики – наличия высокого ценностного отношения представителей данной этнокультурной группы о своей этнической принадлежности, т.е. наличия процессов позитивной этнической идентификации и самоидентификации. Сохранение и дальнейшее процветание родных языков коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации напря-

мую связано с тем, является ли для конкретных представителей этих этнокультурных групп владение и использование этого языка самими людьми и их детьми безусловной социальной, культурной и персональной ценностью.

Необходимо отметить, что в ситуации глобальных трансформаций, которая связана со вторичной индустриализацией Эвенкийского муниципального района Красноярского края, культурная идентичность и самоидентичность коренных малочисленных народов стремительно разрушается. Их языки подвергаются активной этнокультурной коррозии.

В 2015 году 5 ноября был принят Закон Красноярского края «О РОДНЫХ (НАЦИОНАЛЬНЫХ) ЯЗЫКАХ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ» №9 —3816 – единственный среди субъектов Сибирского федерального округа. В преамбуле к Закону говорится о том, что он «направлен на создание условий для сохранения, изучения, использования, исследования, преподавания, пропаганды, равноправного и самобытного развития, государственной поддержки, защиты родных (национальных) языков коренных малочисленных народов, проживающих на территории Красноярского края».

В Сибирском федеральном университете с 2010 г. ежегодно проводятся полевые исследования коренных малочисленных народов Красноярского края, компактно здесь проживающих. Речь идет о следующих муниципалитетах: Турухан-

ский район, Северо-Енисейский район, Эвенкийский муниципальный район, Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район.

В течение 2010—2017 гг. силами ученых, аспирантов, студентов Сибирского федерального университета состоялись полевые исследования коренных малочисленных народов Красноярского края, к которым относятся этнокультурные группы эвенков, ненцев, долган, чулымцев, нганасан, селькупов, кетов, энцев. Зачастую к этой группе относят и якутов, проживающих на озере Ессей в Эвенкийском муниципальном районе.

Данные этнокультурные группы имеют общую численность по данным Всероссийской переписи 2010 года. 16 266 человек. Отдельные этнокультурные группы коренных малочисленных народов Красноярского края в 2010 году имели следующую численность: долганы – 5 810 чел., эвенки – 4372 чел., ненцы – 3633 чел., чулымцы – 145 чел., нганасаны – 807 чел., селькупы – 281 чел., кеты – 957 чел., энцы – 221 чел.

В соответствии с названным ранее критерием – численностью представителей данной этнокультурной группы – уже можно отнести родные языки этих этнокультурных групп к языкам, как минимум, находящимся в серьезной опасности, и, как максимум, к исчезающим языкам. Для всех восьми этнокультурных групп, представителей коренных малочисленных народов Красноярского края необходимо срочно

применять меры целенаправленной государственной культурной политики в области сохранения родных языков, если поставить целью сохранение их уникальной культуры.

Данные демографических исследований коренных малочисленных народов Красноярского края профессора В. П. Кривоногова свидетельствуют о крайне опасной языковой ситуации в среде коренных малочисленных народов Красноярского края. Приведем в качестве примера критерий, связанные с тем, используют ли «материнский» язык дети коренных малочисленных народов Красноярского края. Дети (до 18 лет (долган – 32,1% знают и говорят на долганском языке; дети кетов – 1,7% знают и говорят на кетском языке; дети чулымцев (до 18 лет) вообще не знают и не говорят на чулымском языке; дети ненцев – 54,1% знают и говорят на родном языке; дети нганасан – 47,6% знают и владеют родным языком; 1,7% детей энцев знают и говорят на родном языке; 51,1% детей эвенков знают и владеют родным языком; данные по детям селькупов В. П. Кривоноговым не приводятся. Однако в ходе полевых исследований, проведенных учеными и студентами Сибирского федерального университета в 2010 г. в деревне Фарково Туруханского района, где компактно проживают селькупы Красноярского края, свидетельствуют о том, что ситуация со знанием родного языка детей селькупов здесь крайне тяжелая.

Можно констатировать, что языки кетов, нганасан, чулымцев Красноярского края, селькупов находятся в пред-

дверии процессов исчезновения. При этом во многих субъектах Российской Федерации, входящих в состав Сибирского федерального округа, отсутствуют региональные нормативно-правовые акты, связанные с определением принципов государственной политики как по отношению к уникальному культурному наследию этих народов в целом, так и по отношению к их родным языкам.

Динамика этнических процессов у эвенков¹

В 1997 и в 2017 годах в Эвенкии были проведены комплексные исследования по современным этническим процессам с использованием метода массового опроса. Выявлены существенные изменения в хозяйстве, в разных областях материальной и духовной культуры. Резко снизилось значение оленеводства, в настоящее время в нем заняты около 1/10 части эвенкийских семей. Лучшие сохранились охота и рыболовство, в них занята почти треть мужчин. На любительском уровне охотой и рыболовством занимается подавляющее большинство мужчин, а значительная часть женщин не утратили навыков шитья и вышивки бисером. Активно идет процесс языковой ассимиляции, дети практически на нем не говорят и не понимают, хотя большинство эвенков изучает родной язык в школе. Количество национально-смешанных семей, в основном с русскими, приблизилось к половине всех семей, большинство детей из этих детей вливаются в эвенкийский этнос. В результате этих браков доля метисов среди эвенков приближается к двум третям, а среди детей их доля достигла 9/10. Эвенки превращаются в группу русскоязычных метисов, но с устойчи-

---

¹ Исследование В. П. Кривоногова и Е. С. Ермиловой (2017)

вым этническим самосознанием и с сохранением некоторых элементов традиционной культуры в некоторых областях материальной и духовной культуры.

В 1997 году одним из авторов данной главы были проведены комплексные этнографические исследования по изучению современных этнических процессов у эвенков Эвенкийского автономного округа. Использовались самые различные методы, но центральное место среди них занял массовый опрос эвенков по специальной этнографической анкете, который дал богатый материал, позволяющий судить не только о прошлом и настоящем эвенков, но и сделать некоторые прогнозы на будущее. Было опрошено 25-процентов всех эвенков округа. Результатом стала монография и ряд статей [6,7,8,9]. В 2017 году было решено повторить исследование по такой же программе, чтобы замерить динамику этнических процессов.

На территории Эвенкийского муниципального района эвенки не являются большинством, составляют незначительный процент, который в советский период в связи с индустриальным освоением Севера, постоянно снижался.

В 1970 году в Эвенкии при общей численности населения округа 12,7 тыс. чел. эвенков было 3,2 тыс., или 25,3%. В 1989 году общее население достигло 24,8 тыс. чел., из них эвенков числилось 3,5 тыс., или 14,0% (подсчитано по данным соответствующих переписей населения).

Однако в 1990-е гг. приток пришлого населения прекратился, наоборот, численность русских и других национальностей на Севере стала падать. В настоящее время (перепись, 2010) в Эвенкии проживает 16, 3 тыс. чел. чел, из которых эвенков – 3583 чел., или 22,1%

Численность эвенков колеблется, то растет, то снижается, но в целом остается стабильной. В последние 20 лет показатели рождаемости и смертности у эвенков почти идентичны, естественный прирост близок к нулю. На численность влияет также миграция за пределы муниципального района. О невысокой рождаемости говорит такой показатель, как средний размер семьи. Он невелик и близок к таковому у русских. В 1997 году в нашей выборке размер семьи был 3,8 чел. на семью, сейчас – 3,6 чел.

Большинство поселков, в которых проживают эвенки, смешанные по национальному составу. В пределах округа однонациональных поселков немного (Суринда, Эконда и др.). К смешанным можно отнести населенные пункты Тутончаны, Нидым, Кислокан, Полигус, Ошарово, Куюмба и др.

В бывших окружном и двух районных центрах Эвенкии (Тура, Байкит, Ванавара) в основном проживает пришлое население, процент эвенков в этих крупных, по сути, промышленных поселках, был невелик. Однако миграции эвенков сюда активно идут все последние десятилетия, абсолютное и относительное количество эвенков в них растет (хо-

тя Байкит и Ванавара потеряли статус районных центров, а окружной центр – Тура – сейчас считается райцентром).

Как распределены эвенки по НП разного национального состава показывает таблица 1. Налицо быстрая концентрация эвенков в русских по составу поселках (это как раз и есть Тура, Байкит и Ванавара).

	Национальный состав НП		
	Преимущественно русские НП (эвенков менее 20 %)	Смешанные НП (эвенки от 20 до 80 %)	Эвенкийские поселки (эвенков более 80 %)
1997	25	46	29
2017	55	24	21

Таблица 1. Распределение эвенков по населенным пунктам разного национального состава (материалы экспедиций, в %)

Рассматривая миграции под углом этнических процессов, важно выяснить – каким образом они влияют на характер размещения эвенков относительно других национальностей. Существует ли миграционный поток из однопациональных поселков в смешанные? Покидают ли эвенки свою этническую территорию? И, наконец, развивается ли процесс урбанизации, то есть переезд из сельской местности в города и поселки? Очевидно, что для сохранения этнического облика, традиционной культуры и языка наиболее благоприят-

ные условия существуют в небольших сельских однонациональных поселках.

Было показано (табл. 1), что значительная часть эвенков оказалась в смешанных селах. Но важно узнать, стабильна ли эта сложившаяся система расселения, или миграции продолжают вносить в нее свои коррективы?

Удалось выяснить, что миграции 1970-80-х годов шли в направлении из однонациональных поселков в смешанные или преимущественно русские, особенно в районные и окружные центры. Об этом говорит доля приезжих эвенков среди взрослых жителей сел разного национального состава. Например, среди жителей однонационального поселка Эконда в 1997 году доля уроженцев других мест составила 24,7%, в смешанном поселке Тутончаны – уже 43,6%, а в Туре и Байките (суммарно) – 85,7%. Спустя 20 лет получены аналогичные показатели: в эвенкийском поселке Суринда доля уроженцев других поселков среди взрослых составила 18,7%, а центре Эвенкии, поселке Тура – 80,0%. Но есть и изменения – из смешанных, но небольших по численности поселков также начались активные миграции в крупные русские по составу поселки.

В результате миграций в настоящее время половина взрослых эвенков проживает не в месте своего рождения (табл. 2).

Место рождения	1997	2017
в месте опроса	46,3	49,8
в другом селе данного района	30,1	33,5
в другом районе Эвенкии	6,9	7,7
в Иркутской области	11,9	6,3
на Дальнем Востоке	1,9	1,0
в селе на «материке»	0,8	-
в городах России	2,1	1,7
Итого	100	100

Таблица 2. Распределение эвенков по месту своего рождения (в %, данные опросов)

К концу 1990-х годов 18,0% мужчин и 33,1% женщин были потенциальными мигрантами (то есть, при опросе выразили желание сменить место жительства). Это довольно высокий процент, выше, чем у других народов Севера. Причем высока доля и тех, чей переезд означал бы смену этнической среды. Так, в окружной и районные центры хотели переехать 4,2% мужчин и 11,0% женщин, были настроены на переезд в город 7,7% мужчин и 17,4% женщин, есть желающие переехать в село на «материке» (на юге).

В настоящее время потенциальные мигранты составили 20,4% среди мужчин и 28,5% среди женщин, т. е. среди мужчин их стало немного больше, среди женщин – меньше, но в целом примерно на прежнем, довольно высоком уровне. В том числе на переезд в районные центры Эвенкии настроены 2,8% мужчин и 9,5% женщин (немного меньше, чем

за 20 лет до этого), за пределы Эвенкии – 14,8% мужчин и 16,8% женщин (у мужчин показатель существенно возрос, у женщин немного снизился, но по-прежнему желание переехать у женщин сильнее, чем у мужчин).

Чем выше уровень образования, тем заметнее стремление к переездам, в том числе в окружной центр, в райцентры, в город, за пределы основной этнической территории. Так, потенциальные мигранты составили в 1997 году среди лиц с начальным и ниже образованием у мужчин 8,7%, с высшим (законченным и незаконченным) – 28,%. Среди женщин соответственно 14,3% и 51,4%. Эта же тенденция сохранилась и 20 лет спустя. И среди женщин, и среди мужчин потенциальных мигрантов среди имеющих начальное и ниже образование не оказалось вообще, а среди лиц с высшим образованием – 22,2% у мужчин и 38,5% у женщин. Причем почти все потенциальные мигранты с высшим образованием планируют выезд за пределы Эвенкии – 22,2% мужчин и 34,6% женщин.

Особенно высока доля потенциальных мигрантов (как и везде) среди молодежи. В возрасте 16—19 лет в 1997 г. хотели сменить место жительства 42,9% юношей и столько же девушек, причем соответственно 28,6 и 32,1% планировали уехать в города, остальные – в райцентры Эвенкии. В настоящее время хотят уехать 40% юношей, причем все – в город, а среди девушек – 85,7%, в том числе в город – 42,9%. Это указывает на высокую вероятность дальнейшего изме-

нения системы расселения в сторону уменьшения компактности и создает условия для усиления взаимодействия с другими национальностями.

Основными отраслями хозяйства у эвенков были охота, оленеводство, рыболовство [3;11;12;13;14;15;16;17;19;20]. У одних групп большую роль играло оленеводство, у других превалировали охота и рыболовство [1, с. 706]. Наряду с кочевыми эвенками были оседлые и полuosедлые

При обширности территории расселения эвенков, при том, что в прошлом они кочевали близ русских сел и поселков с населением, порой намного более многочисленным, чем сами эвенки, сохранение их как этноса как раз и зависело от того, насколько они остаются приверженными традиционным занятиям. Разница в хозяйственной деятельности эвенков и русских была серьезным барьером, не позволяющим первым раствориться среди вторых. Отход от традиционных занятий и оседание в смешанных поселках нередко ведет к смешению с пришлым населением, а порой и к деэтнизации. Но даже при проживании в смешанных поселках есть шанс сохранить себя в случае, если сохраняется разница в занятиях с пришлым населением, то есть традиционные занятия играют роль тормоза в развитии ассимиляционных процессов. Как же обстоит дело с традиционными занятиями у эвенков в конце XX века и начале XXI вв.?

В последнее десятилетие прошлого века доля эвенков, занятых в традиционном хозяйстве, значительно сократилась,

женщин в этих отраслях вообще почти не осталось (всего 4,1%, табл. 3), среди мужчин немногим более четверти, причем охота и рыболовство показали большую устойчивость, а вот оленеводство явно поразил кризис. Справки, взятые нами в органах власти в Байките и Туре, указывают на резкое сокращение поголовья оленей с начала 1990-х гг., в некоторых эвенкийских поселках их не осталось вообще, в других поголовье сократилось в 3—10 раз. Это связано с неудачными экономическими преобразованиями начала 1990-х годов, когда большинство коллективных хозяйств (совхозов) было ликвидировано и вместо них попытались создать иные формы деятельности (родовые хозяйства, семейные и др.). Анализ этих экономических преобразований требует специального рассмотрения, прежде всего экономистами. Мы такой цели не ставили и укажем лишь на последствия – то есть, на сокращение поголовья домашнего оленя и вынужденный переход значительной части эвенков от оленеводства к охоте, иным промыслам, но уже в условиях оседлого образа жизни. Огромную долю составили безработные – треть всех мужчин и каждая шестая женщина. Однако в дальнейшем ситуация несколько улучшилась, доля безработных сократилась примерно в два раза, не уменьшилось и количество занятых в традиционных отраслях, составив 31,0% среди мужчин и 5,0% среди женщин (табл. 4).

	Социально-профессиональные группы						
	Традиц. Занятия	Неквалифици. Рабочие	Квалифици. Рабочие	Служащие и спец-ты	Руководители	Безработные	Домохозяйки
Мужчины	26,2	18,9	7,9	6,1	7,4	33,5	-
Женщины	4,1	34,7	2,5	34,3	6,6	17,0	0,8

Таблица 3. Социально-профессиональные группы эвенков в 1997 (данные опроса, в %)

	Социально-профессиональные группы							
	Традиц. занятая	Неквалифици. рабочие	Квалифици. рабочие	Служащие и спец-ты	Руководители	Предприниматели	Безработ.	Домохоз.
Муж.	31,0	25,0	14,3	11,9	1,2	2,4	14,2	-
Жен.	5,0	38,1	4,3	33,8	5,1	-	10,1	3,6

Таблица 4. Социально-профессиональные группы эвенков в 2017 (данные опроса, в %)

Совсем иные показатели получены по традиционным занятиям вне основной работы, то есть на любительском уровне. Имели к этим занятиям отношение 94,4% мужчин и 77,3% женщин. С оленеводством имеют, точнее, имели дело около половины мужчин (55,4%), однако цифра эта быстро сокращалась, оленеводы переходили в разряд охотников.

Имело к концу 1990-х оленей лишь 16,9% эвенкийских семей, в том числе лишь 3% обладали стадами более 50 голов. Многие женщины сохранили навыки работы со шкурами, вышивки бисером [6, с.179], изготовления национальной одежды, но всем этим они вполне могут заниматься и дома, а вот в тайге они бывают все реже.

В настоящее время выяснилось, что на любительском уровне традиционные занятия по-прежнему востребованы, показатели уменьшились – но не намного, к ним имеет отношение 89,7% мужчин и 73,7% женщин, но вот имеющих навыки оленеводства стало заметно меньше – лишь 29,9% мужчин. А в реальности имеют оленей лишь 10,2% эвенкийских семей.

Уровень образования последние десятилетия постоянно повышался, и как везде на Севере, женщины значительно опередили мужчин в стремлении к учебе. К настоящему времени неграмотных и малограмотных практически не осталось, уменьшилось число взрослых с начальным образованием. Доля со средним специальным и высшим образованием продолжает расти: у мужчин за 20 лет с 24,4% до 32,6%, у женщин с 41,6% до 48,2% (табл. 5). Но, в то же время, выросло число и тех, кто получает неполное среднее образование (у мужчин с 30,4% до 37,8%, у женщин с 19,8% до 31,5%).

	1997						
	Ниже началь- ного	Началь- ное	Неполн . среднее	Средне е общее	Среднее специаль -ное	Незак. высшее	Высше е
Муж	1,7	8,8	30,4	34,7	12,7	3,9	7,8
Жен	2,8	4,4	19,8	31,4	28,5	4,0	9,1
2017							
Муж	-	6,1	37,8	23,5	23,5	1,0	8,1
Жен	-	2,3	31,5	18,0	33,1	0,6	14,5

Таблица 5. Уровень образования эвенков в 1997 и 2017 (данные опросов, в %)

Итак, за последние десятилетия разница в хозяйственной деятельности между эвенками и русским населением уменьшилась. Многие эвенки занимаются практически тем же, чем и живущие с ними или по соседству русские. Надо сказать, что из разных видов хозяйственной деятельности служило барьером для ассимиляционных процессов только кочевое оленеводство, но сейчас оленями занимается только 1 из 10 эвенкийских семей. А вот охота и рыболовство при оседлом образе жизни таких охранительных функций фактически не имеют, так как при этом семьи рыбаков и охотников проживают в поселках вместе с русскими, да и сами охотники и рыбаки покидают поселки на непродолжительное время. Кроме того, русские, живущие в эвенкийских поселках, также нередко занимаются и охотой, и рыболовством, так что разница в хозяйственной деятельности между аборигенами и пришлым населением становится несуще-

ственной [8, с.27]. Это обуславливает активное взаимодействие между коренным и пришлым населением, ведущее, как правило, к развитию ассимиляционных процессов.

Материальная культура эвенков была тесно сопряжена с их хозяйственной деятельностью. И, естественно, массовый отход от традиционных занятий, изменение всего образа жизни не могли не отразиться на материальной культуре, многие ее элементы стали исчезать, другие видоизменились.

К началу XX века у эвенков преобладала традиционная одежда. Из шкур оленя изготавливали кафтан (летом – из летних, зимой – из зимних шкур оленя). Спереди на груди полы связывались ремешками. Под кафтан надевали нагрудник. Тесемки нагрудника завязывались сзади на шее и на талии [1, с. 720—721]. Кафтаны у мужчин и у женщин были одного покроя, но нагрудник у мужчин внизу заканчивался углом, а у женщин прямым срезом. В плечевой шов вшивали бахрому из козьего меха. Спинка праздничного кафтана украшалась орнаментом из меховых полосок. Нагрудник украшали орнаментом из бисера. Летний кафтан нередко изготавливали из покупного сукна, зимнюю парку из оленьих шкур [1, с.720—721]. Рукавицы обычно пришивали к рукавам. При далеких переездах зимой поверх парки надевали глухой меховой сокуй.

Унты летом шили из ровдуги, сукна, зимой из камуса. Голенища могли быть разной длины. Зимой унты надевали на меховые чулки. Шапки были меховые, в виде капора, ото-

роченные вокруг лица мехом [1, с.722]. К югу от Нижней Тунгуски было распространено ношение сложенных широким жгутом платков, которые повязывали вокруг лба и затылка [1, с. 722]. При опросе 1997 года выяснилось, что национальная одежда имела у более чем половины эвенков (56,8%), хотя обладателями полного костюма оказались лишь 18,1%.

Традиционную одежду имели 55,8% мужчин и 60,3% женщин (полный костюм – 25,5% мужчин и 12,3% женщин). Сейчас эти показатели заметно упали, у мужчин 25,8% (костюм – 6,1%), у женщин 27,8 (костюм – у 3,2%). У молодежи это одежды еще меньше, у юношей – лишь у 12,1%, (и ни одного полного костюма), у девушек – 15%. Кроме личной национальной одежды имеются еще комплекты стилизованной сценической национальной одежды в учреждениях культуры, которая используется вокально-танцевальными ансамблями, которых немало в Эвенкии (при учебных и культурных учреждениях)

Утварь, орудия труда, различные традиционные предметы быта тесно связаны с традиционным хозяйством, и при переходе эвенков в иные сферы деятельности их использование стало сокращаться. Но полностью они не исчезают хотя бы по той причине, что на любительском уровне многие эвенки сохранили отдельные виды традиционной деятельности, а значит, сохранилась и потребность в подобных вещах. Эвенки изготавливали упряжь для езды на оленях, верховые

и грузовые седла. Для перевозки грузов использовали переметные сумы из камуса с основой из бересты. Нарты были разных типов, но в западной части ареала, то есть в приенисейском крае, чаще встречались нарты самодийского типа – высокие, с пазовым креплением, но, в отличие от ненецких, с упругим изогнутым «бараном» (дугой) на передке. На нарты садились, в отличие от самодийцев, справа [1, с. 711]. Для передвижения по рекам использовали долбленные лодки. Иногда встречались лодки с дощатыми бортами, а также берестянки [1, с. 712]. На лодках использовалось двухлопастное весло, при движении вверх по течению применялся шест. В низовьях Нижней Тунгуски встречались дощатые лодки [1, с. 713]. У эвенков использовались широкие лыжи, по насту применялись голицы, по глубокому снегу подклеенные камусом. Утварь изготавливалась из дерева и бересты, из покупной посуды чаще всего можно было встретить чайник, чашки [1, с. 720]. К XIX веку огнестрельное оружие заменило лук и стрелы. Из традиционных орудий труда и оружия сохранилась т. н. «пальма» – большой нож на длинной рукоятке, заменяющий и топор, и копье.

Те или иные предметы традиционной материальной культуры (кроме одежды) имелись 20 лет назад в 54,4% эвенкийских семей. Среди них инструменты для обработки шкур – в 45,4% семей, упряжь и другие предметы, связанные с оленеводством переметные сумки, нарты и т. д. – 23,5%, упряжка – 12,6%, самодельные охотничьи (21,7%) и рыболов-

ные (16,3%), принадлежности, традиционные лыжи – 28,2%, долблённые лодки – 12,1% и т. д.

В настоящее время число семей, в которых сохранились эти вещи, сократилось, осталось 38,2%. Чаще эти предметы встречаются в одноплеменных поселках. Так, 20 лет назад в таких поселках имели традиционные вещи и утварь 64,2% эвенкийских семей, в смешанных поселках – 61,2%, в преимущественно русских – 41,7%. В настоящее время показатели упали по всем типам поселков – в одноплеменных – 60,5% семей, в смешанных 42,9%, в преимущественно русских – 29,2%. По этим показателям видно, что быстрее эти вещи выходят из употребления в смешанных и русских поселках, так как там население в большей степени отошло от традиционных занятий.

Национальная кухня эвенков к началу XX века – это в основном блюда из дичи, рыбы, кроме того, под влиянием русских в рацион прочно вошел хлеб [1, с. 716]. Дополнением служили ягоды и оленьё молоко. Летом и осенью добавлялась боровая и водоплавающая птица. Мясо варили в котле или жарили на вертеле. Мясной навар пили из чайных чашек, заедая кусками вареного мяса. Мясо лося и оленя вялили на солнце впрок в мелко нарезанном виде. Сушеное мясо при переездах перетиралось и превращалось в муку, эту муку заваривали в кипятке. Кровь употребляли свежей и вареной. Хранили кровь в промытом желудке оленя. Кишки промывали, выворачивали жиром вовнутрь и варили. Лаком-

ством считался костный мозг. Свежую печень и сердце обычно съедали на месте разделки туши. На зиму заготавливали вяленую на солнце рыбу. Сушили рыбу и на огне, из нее изготавливали порсу. Из дикорастущих и ягод собирали дикий лук и чеснок, бруснику, голубику, морошку. Ягоды ели, размяв и залив чернику, Хлеб, заимствованный у русских, изготавливали по-своему – в виде колобков в золе или в виде лепешек на огне. Распространен был чай, обычно пили по несколько раз в день [1, с. 717]. Как и везде на Севере, сейчас национальные блюда – не основа питания, а скорее дополнение к блюдам из покупных продуктов. Редко национальные блюда готовятся в неполных семьях, не имеющих в своем составе мужчин, занимающихся охотой. Мужчины, больше связанные с традиционными промыслами, чаще имеют в своем рационе традиционные блюда, чем женщины.

С национальной кухней знакомо подавляющее большинство эвенков, потребляли национальные блюда в 1997 году 92,3% мужчин и 82,2% женщин, причем регулярно – 53,3% мужчин и 37,1% женщин. За 20 лет эти показатели изменились очень мало, что говорит о большой устойчивости этого вида материальной культуры. Сейчас употребляют блюда национальной кухни 93,5% мужчин и 88,8% женщин, в том числе регулярно соответственно 49,1% и 33,5%. У мужчин эти показатели несколько выше, чем у женщин, так как они больше связаны с тайгой, с охотой и рыболовством.

Материалы последних переписей населения указывают яв-

ную тенденцию к снижению показателя по родному языку. По переписи 1979 года по округу называли эвенкийский язык родным 86,1% эвенков, в 1989 – 73,7%, а в 2010 – 44,0%. В это время знание русского языка приблизилось к 100%.

Результаты наших исследований подтверждают это, русский язык стал доминирующим в речевом поведении эвенков.

Только эвенкийский язык признали родным в 1997 году 31,3% эвенков, в равной мере два языка – русский и эвенкийский – 7,2%, только русский – 61,5%. К настоящему времени ситуация еще больше усугубилась: только эвенкийский язык признали родным 14,0% опрошенных эвенков, одновременно два языка – 19,8%, только русский – 66,2%. Число эвенков с родным русским языком увеличилось не очень значительно, гораздо больше увеличилось число тех, кто признал родными оба языка.

Уровень языковой компетенции напрямую зависит от национального поселков. В однопоселковых поселках число признавших родным эвенкийский язык выше. За 20 лет снижение показателя произошло по всем типам сел, но соотношение показателей между разными типами сел сохранилось (табл. 6)

Таблица 6. Родной язык эвенков в НП разного национального состава

	1997			2017		
	Родной язык					
	Эвенкий- ский	Оба языка	Русский язык	Эвенкий- ский	Оба языка	Русский язык
Эвенкийски е НП	36,1	6,8	57,1	25,8	28,0	46,2
Смешанные НП	29,1	6,9	64,0	19,3	13,7	67,0
Русские НП	28,9	8,1	63,0	7,2	19,4	73,4

Динамика происходящих изменений в языке видна и при сравнении показателей на две даты, и при сравнении показателей по разным возрастным группам (табл. 7).

Возраст	1997			2017		
	Родной язык					
	Эвенкийски й язык	Оба языка	Русский язык	Эвенкийски й язык	Оба языка	Русский язык
70 и старше	85,7	-	14,3	90,9	9,1	-
60-69	83,3	11,1	5,6	64,7	35,3	-
50-59	86	2	12	44,7	25,5	29,8
40-49	75,5	11,8	12,7	20,5	40,9	38,6
30-39	60,4	7,6	32	12,1	30,3	57,6
20-29	22,5	9,8	67,7	4,7	24,7	70,6
10-19	4,1	7,7	88,2	-	8,3	91,7
До 10	2,5	4,2	93,3	-	4,6	95,4

Таблица 7. Родной язык эвенков в разных возрастных группах (по данным опроса, в %)

Даже те, кто считает эвенкийский язык родным, порой редко пользуются им в жизни. Показатели по основному языку общения говорят об этом. Уже в 1997 году число тех, для кого эвенкийский язык был основным разговорным, составило лишь 4,3%. А сейчас их вообще почти не осталось – 0,4%. Сократилось число и тех, кто в равной степени использует оба языка, с 16,8% до 10,7%. Для остальных 88,9% (20 лет назад – 78,9%) основным разговорным является только русский язык. Распределение этого показателя по возрастным группам показало, что среди детей и молодежи эвенкийский язык был не в ходу и 20 лет назад, а сейчас вообще таких почти не осталось (табл. 8)

Возраст	1997			2017		
	Основной разговорный язык					
	Эвенкийский язык	Оба языка	Русский язык	Эвенкийский язык	Оба языка	Русский язык
70 и старше	14,3	35,7	50	-	18,2	81,8
60-69	25	52,8	22,2	5,9	52,9	41,2
50-59	12	52	36	-	29,8	70,2
40-49	5,9	41,2	52,9	2,3	9,1	88,6
30-39	7,6	25,7	66,7	-	16,4	83,6
20-29	1,5	9	89,5	-	6	94
10-19	1,4	3,1	95,5	-	1,4	98,6
До 10	0,4	4,2	95,4	-	1,9	98,1

Таблица 8. Основной разговорный язык эвенков в разных возрастных группах (по данным опроса, в %)

Степень владения эвенкийским языком за 20 лет значительно снизилась (табл. 9). В два раза упала доля тех, кто владеет им свободно (с 31,1% до 15,1%). Постепенно приближается к половине доля тех, кто вообще его не понимает (за 20 лет с 34,2% до 41,3%).

	Владеют свободно	С некот. затрудн.	Со значит. затрудн.	Понимают, но не говорят	Не владеют
1997	31,1	4,4	9,2	21,1	34,2
2017	15,1	6,0	12,2	25,4	41,3

Таблица 9. Степень владения эвенками эвенкийским языком (по данным опроса, в %)

Снижение наблюдается как в эвенкийских поселках, так и в смешанных, хотя. Конечно, в первых эти показатели лучше (табл. 10,11)

Типы НП	Владеют свободно	С некот. затрудн.	Со значит. затрудн.	Понимают, но не говорят	Не владеют
Эвенкийские	38,5	4,1	12,2	19,9	25,3
Смешанные	27,9	3,3	6,6	24,0	38,2
Русские	27,3	5,8	9,3	19,0	38,6

Таблица 10. Степень владения эвенками эвенкийским

языком в НП разного национального состава (по данным опроса, 1997 г., в %)

Типы НП	Владеют свободно	С некотор. затрудн.	Со значит. затрудн.	Понимают, но не говорят	Не владеют
Эвенкийские	24,7	14,0	12,9	20,4	28,0
Смешанные	18,4	4,6	17,4	22,0	37,6
Русские	10,1	3,6	9,7	28,6	48,0

Таблица 11. Степень владения эвенками эвенкийским языком в НП разного национального состава (по данным опроса, 2017 г., в %)

Динамика этого показателя по возрастным группам на обе даты однозначно указывает на сокращение числа молодежи и детей, которые им владеют (табл. 12,13). Практически среди детей не осталось тех, кто владеет эвенкийским языком свободно, а 85,2% детей до 10 лет его попросту не понимает, несмотря на обучение ему в школе (20 лет назад таких было 71,3%)..

Возраст	Владеют свободно	С некотор. затрудн.	Со значит. затрудн.	Понимают, но не говорят	Не владеют
70 и старше	85,7	14,3	-	-	-
60-69	86,1	8,3	5,6	-	-
50-59	86,0	4,0	-	8,0	2,0
40-49	78,4	4,9	3,9	9,8	3,0
30-39	55,6	6,2	16,0	14,6	7,6
20-29	19,5	5,3	19,5	34,6	21,1
10-19	5,0	3,6	11,7	30,8	48,9
До 10	3,7	2,1	2,5	20,4	71,3

Таблица 12. Степень владения эвенками эвенкийским языком в разных возрастных группах (по данным опроса, 1997 г., в %)

Возраст	Владеют свободно	С некотор. затрудн.	Со значит. затрудн.	Понимают, но не говорят	Не владеют
70 и старше	81,8	18,2	-	-	-
60-69	70,6	17,6	5,9	5,9	-
50-59	53,2	6,4	6,4	29,8	4,2
40-49	25,0	11,3	27,3	18,2	18,2
30-39	14,9	10,5	20,9	32,8	20,9
20-29	1,2	5,9	15,5	41,7	35,7
10-19	-	1,4	13,9	29,2	55,5
До 10	-	0,9	1,9	12,0	85,2

Таблица 13. Степень владения эвенками эвенкийским языком в разных возрастных группах (по данным опроса, 2017 г., в %)

Из других языков в некоторой степени распространен

якутский, так как это соседний народ, с которым эвенки довольно давно контактируют. Однако общее число знакомых с этим языком невелико, чаще это члены смешанных якутско-эвенкийских семей. Всего знакомых с якутским языком – 1,8% опрошенных, но свободно владеющих им нам не встретилось.

В каких ситуациях используются два основных языка в семье и вне её? Относительно чаще используется эвенкийский язык в общении с родителями, но во всех ситуациях русский язык преобладает над эвенкийским. И за 20 лет снижение показателей произошло в общении во всех ситуациях (табл. 14).

Используют в общении с:	1997			2017		
	Язык общения					
	Эвенкий-ский язык	Оба языка	Русский язык	Эвенкий-ский язык	Оба языка	Русский Язык
Родителями	23,9	28,1	48,0	6,7	33,3	60,0
братьями, сёстр.	15,7	13,2	71,1	2,9	16,7	80,4
друзьями	3,8	25,3	70,9	1,7	14,0	84,3
супругами	12,0	27,6	60,4	2,0	18,4	79,6
детьми	4,4	22,1	73,5	0,5	16,1	83,4
на работе	5,2	22,2	72,6	1,6	20,1	78,3

Таблица 14. Использование эвенками основных языков региона в разных ситуациях (по данным опросов, в %)

Преподавание на эвенкийском языке ведется уже не одно десятилетие. Это объясняет сравнительно высокий, по срав-

нению с другими коренными народами региона, показатель владения письменностью, хотя, конечно, со степенью владения русской письменностью он несравним. В большинстве ситуаций лишь 1 из 5 опрошенных использует эвенкийский язык, и то в основном наряду с русским.

Эвенкийский язык имеет письменность и довольно давно введен в программу школ. В настоящее время 81,3% опрошенных школьников и взрослых заявили, что изучали эвенкийский язык в школе, в том числе 20,8% в начальных классах, 53,3% – до 9-го класса, а 8,2% – и в старших классах. Но, несмотря на это, эвенков, умеющих читать и писать на эвенкийском языке относительно немного – и число их явно снижается. В 1997 году из числа школьников и взрослых (7 лет и старше) заявили, что могут писать и читать по-эвенкийски 37,0%, только читать – еще 20,1%. В 2017 году – соответственно 29,3 и 20,3%.

А вот с русским языком проблем нет – умели читать и писать по-русски 20 лет назад 96,4%, сейчас – 99,4% (остальные 0,6% только читают). Не умели читать и писать по-русски только глубокие старики, но за 20 лет их не стало)

Изучение эвенкийского языка в школе не спасает эвенков от языковой ассимиляции, дети этим языком почти не владеют. Это еще раз подтверждает истину, что основы родного языка закладываются не в школе, а в семье, и не с семи лет, а с самого рождения. Но как раз в семье эвенкийский язык почти перестал использоваться, что и привело к плачевным

результатам.

В разных областях духовной культуры также происходит взаимодействие двух языков, причем во многих случаях русский доминирует.

Устное народное творчество эвенков состояло из песен-импровизаций новых песен, мифов, рассказов о животных, сказаний, заговоров и т. д. [1, с. 729] Песни эвенки могли импровизировать по любому поводу на мотив музыкальной строки. При импровизации добавляли слоги для сохранения ритма. Мифы повествовали о создании мира, о происхождении земли, человека, животных. В них отражалось представление о шаманских мирах и их обитателях. Есть ряд мифов о шаманах. Рассказы о животных превратились в сказки для детей [1, с. 730]. Больше всего эпизодов в этих сказках посвящено лисе. Существовал былинный героический эпос, при исполнении которого речитатив перемежался пением. Порой сказание длилось всю ночь и даже несколько ночей. В сюжетах о похождениях богатырей фигурируют чудовища и людоеды. Есть исторические предания о межплеменных столкновениях. В бытовых рассказах повествуется о случаях на охоте, высмеиваются глупость, лень, трусость и т. д. [1, с. 730] /

В песенном жанре до сих пор эвенкийский язык используется довольно широко. Кроме естественной межпоколенной передачи фольклора, идет передача через школу, клубы, художественную самодеятельность, причем в последнее

время явно преобладал второй вариант. Несмотря на языковую деформацию за 20 лет показатели почти не изменились. Только по-эвенкийски пели в 1997 году 2,2% всех, кто старше 7 лет, на двух языках – 33,6%, на русском – 61%. Сейчас по-эвенкийски предпочитают петь 6,2%, на двух языках – 25,9%, на русском – 60,9%. Несмотря на то, что поют по-русски больше эвенков, но сам факт остановки процесса вытеснения эвенкийского языка из этого вида духовной культуры указывает на успехи местных органов культуры и образования в деле сохранения национальной культуры. И хотя по поколениям налицо снижение языкового показателя в этом жанре к младшим возрастным группам (табл. 15,16), но через 20 лет показатели оказались таким же. Это значит, что те, кто не пел по-эвенкийски в детстве, позже приобщились к этому искусству.

Возраст	Язык исполнения песен			
	эвенкийский	Оба языка	Русский	Не поют
60 и старше	14,0	58,0	24,0	4,0
40-59	1,3	55,3	41,4	2,0
20-39	2,2	34,6	59,2	4,0
7-19	0,7	17,0	79,2	3,1

Таблица 15. Язык исполнения песен в разных возрастных группах эвенков (по данным опроса 1997 г., в %)

Возраст	Язык исполнения песен			
	эвенкийский	Оба языка	русский	Не поют
60 и старше	3,6	57,1	21,4	17,9
40-59	15,2	27,2	50,0	7,6
20-39	4,0	24,5	63,6	7,9
7-19	1,2	16,7	89,9	1,2

Таблица 16. Язык исполнения песен в разных возрастных группах эвенков (по данным опроса 2017 г., в %)

Более пяти эвенкийских песен знали в 1997 году 14,6% от числа всех, кто старше 7 лет, еще 31,0% знали хотя бы одну или несколько песен, остальные 54,4% не знали ни одной. Спустя 20 лет показатели изменились, но незначительно. Знают более 5 песен 9,9%, пять или менее – 36,3%, не знают эвенкийских песен 53,8%. И хотя более половины эвенков не знают национальных песен, но этот показатель за 20 лет не вырос, что можно также считать успехом местных учреждений культуры и образования. Среди стариков знали хотя бы одну или несколько песен 78%, среди детей и молодежи 8—19 лет – лишь 23,5%. Однако 20 лет спустя цифры почти не изменились (среди стариков 67,9%, среди детей и молодежи до 20 лет 23,8%). Это значит, что происходит освоение песенной культуры теми, кто первоначально был с ней незнаком или знаком слабо. И даже в самой младшей возрастной группе происходит частичное освоение песенного жанра.

Аналогичное положение в таком виде фольклора, как национальные сказки. Знающих более трех сказок было в 1997 году 17,6% (в возрасте 8 лет и старше). Еще 11,9% знают хотя бы 1—3 сказки. Есть и такие, кто сказки слышал, но наизусть не помнит, их 29,6%, остальные 40,9% вообще эвенкийских сказок не слышали. За 20 лет некоторое снижение этих показателей произошло, но очень незначительное. Заявили при опросе, что помнят более 3-х сказок 20,3%, знают хотя бы 1—3 сказки, 8,7%, не знают, но слышали их ранее 27,9%, не знакомы с этим жанром 43,1%. Стабилизация этого показателя происходит благодаря знакомству со сказочным жанром в начальной школе. В старших возрастных группах показатели по знакомству со сказочным жанром выше, но по истечению 20 лет показатели в возрастных группах практически не изменились.

Традиционные свадебные обряды были распространены среди эвенков еще в начале XX века. Подбирали невесту с учетом экзогамных норм. За невесту полагался калым (тори). Невеста приносила в новую семью приданое (сурувук). Калым чаще всего состоял из оленей, но могли быть и другие предметы, например, нож, топор и т. п. Зажиточные оленеводы могли иметь и две, и даже три жены. Многоженство просуществовало до начала XX века. [18, с. 54—55]. Встречались отработки за жену вместо калыма. Вопросы брака решали старшие родственники, прежде всего со стороны отца. Добрачные половые связи допускались, нередко свадьба

проводилась после рождения ребенка. Когда невеста выбрана, к ее родителям посылался сват. О его намерениях говорила пальма, которую он втыкал в землю. На пальму вешалась уздечка; после чего начинался разговор о размере калыма. В случае отказа пальму и уздечку выносили из чума. [18, с. 56]. При получении калыма, отец невесты делил его между родственниками, подавалось свадебное угощение, и невесту, закрыв ей голову платком, отправляли в чум жениха. Там также устраивалось угощение, после чего молодожены оставались одни. В свадебной церемонии участвовал шаман, который произносил благие пожелания молодым [18, с. 56].

Способов захоронения эвенки практиковали несколько, после контактов с русскими отпечаток наложили и православные обряды. До XVIII века преобладало воздушное захоронение – тело укладывали на помосте и закрывали кустами и тонкими стволами деревьев. Рядом клали личные вещи: лук, стрелы, нож и т. п. [18, с. 165]. Другой способ – устанавливали гроб на двух столбах, а личные вещи развешивали на соседних деревьях. На похоронах закалывали оленя и устраивали тризну. Напутственные слова произносил шаман. Чум покойного сжигали и откочевывали в другое место. Спустя год, родственники собирались на поминки. [18, с. 165]. К концу XIX века перешли на захоронение в земле, а воздушное применялось только в отношении детей. При захоронении в земле рядом привязывали оленя, который умирал от голода. Позже оленя стали закалывать,

а шкуру и голову развешивали на соседних деревьях. Мертвых ориентировали лицом к востоку. На могилах иногда делали сруб с крышей. Место для захоронений выбирали сухое и возвышенное. Сопроводительный инвентарь портили, в одежде делали прорези.

Традиционные обряды практикуются сейчас весьма редко, хотя многие и слышали о них. Но удивительно, что невысокие в 1997 показатели по свадебному и родильному обряду к настоящему времени не уменьшились (табл. 17). Хотя воочию эти обряды видели в жизни единицы, но слышали о них сейчас не меньше, а даже больше респондентов, чем 20 лет назад. Возросла осведомленность населения и о похоронном обряде. Хотя видели в жизни его все меньше людей (старики, которые застали их, уходят из жизни).

Лучше всего сохраняется наиболее консервативный похоронный обряд, хотя он значительно видоизменился, приобрел новые, несвойственные ему ранее черты.

родильный			Свадебный			Похоронный		
Не зна-ко-мы	Слы-шали	Наблю-дали, участво-вали	Не зна-ко-мы	Слы-шали	Наблю-дали, участво-вали	Не зна-ко-мы	Слы-шали	Наблю-дали, участво-вали
1997								
86,6	10,7	2,7	78,7	18,4	2,9	49,7	26,1	24,2
2017								
77,3	20,5	2,2	78,1	21,2	0,7	27,1	51,4	11,5

Таблица 17. Знакомство эвенков с основными обрядами

(по данным опросов, в %)

Хотя молодые люди знакомы со всеми этими обрядами намного хуже, чем пожилые люди (в 2017 году не слышали о традиционном похоронном обряде 18,5% стариков и 43,8% молодых людей, о свадебном обряде соответственно 51,9% и 86,4%), но со временем, по мере взросления, информация о них распространяется и в следующих поколениях, в результате через 20 лет после первого опроса показатели оказались примерно такими же, то есть, происходит воспроизводство этой информации.

В современном мировоззрении эвенков отразились все перипетии смены идеологических установок за последние века, есть среди эвенков те, кто относит себя и к православным, и к атеистам, встретились приверженцы традиционного мировоззрения. К началу XX века мировоззрение эвенков сохраняло весьма древние формы религиозных представлений [1, с. 727]. Характерно было одухотворение всех явлений природы; существовало представление о верхнем и нижнем мирах, о душе, некоторые тотемические представления. Бытовали магические обряды, связанные с охотой и охраной оленей. В связи с развитием шаманизма появились сравнительно новые обряды – проводы души умершего, «очищение» охотников, посвящение оленя. Много обрядов, связанных с лечением больных. Принадлежностью шамана был особый кафтан, шапка с бахромой, прикрывающей лицо, бу-

бен овальной формы с колотушкой [1, с. 728]. Костюм символизировал животное. Имелись обряды, связанные с культом медведя [1, с. 729]. Вместе с тем, определенное влияние на мировоззрение эвенков оказывало и православие, которое начало распространяться среди них с приходом русских.

В 1997 году, согласно опросу, 44,9% определили себя как неверующие (атеисты), приверженцев традиционной религии оказалось 26,8%, православных – 18,5%, а 7,9% считают себя одновременно и православными, и приверженцами традиционного мировоззрения. Еще 1,9% отнесли себя к протестантам, или заявили, что они верующие, но к определенной религии себя не относят. Через 20 лет показатели заметно изменились – атеистов оказалось значительно меньше – 25,2%, чисто сторонников шаманизма немного сократилось – 23,8%, православных стало немного больше – 23,4%, но особенно выросло число тех, кто является одновременно и православным, и шаманистом, их стало 26,2% (прочие – 1,4%). Получилось 4 почти равных по численности группы, каждая из которых составляет $\frac{1}{4}$ часть эвенков: атеисты, шаманисты, православные, и православные-шаманисты.

Среди мужчин относительно больше неверующих и приверженцев традиционного культа, среди женщин значительная часть относит себя к православным или сочетающих православие с шаманизмом (табл. 18).

	1997				
	атеисты	шаманисты	Православные -шаманисты	православные	Иное
Мужчины	47,9	32,0	5,7	12,9	1,5
Женщины	43,1	23,7	9,2	21,9	2,1
2017					
Мужчины	32,4	28,7	22,2	16,7	-
женщины	20,8	20,8	28,7	27,5	2,2

Таблица 18. Религиозная принадлежность эвенков (по данным опросов, в %)

Между поколениями разница по религиозной принадлежности невелика, среди молодежи немного больше атеистов. Но это отнюдь не значит, что по мере смены поколений доля атеистов будет нарастать. Наоборот, за 20 лет эта доля заметно упала. Видимо многие приходят к религии не в молодости, а в среднем и старшем возрасте. Впрочем, в настоящее время даже среди молодежи до 30 лет атеистами является меньшинство – 28,9% (в среднем возрасте 20,6%, среди пожилых – 17,8%).

Родовая система постепенно забывалась [2, с. 160—171], многих респондентов вопрос о роде ставил в тупик, многие путали понятие рода и фамилии. Хотя нередко фамилии происходили из названия родов [4, с. 99—100], но всё же, совпадение неполное. В 1997 году свой род смогли назвать 40,1% опрошенных. Однако за последние 20 лет процесс «забывания» приостановился. Интерес к прошлому, к своей истории привел к тому, что уровень компетенции в родовой

структуре даже поднялся. В 2017 году назвали свой род уже 47,0%. Среди пожилых людей назвали свой род 70,4% опрошенных, в среднем возрасте 62,9%, среди молодых 34,4%. Однако эти цифры не означают, что по мере смены поколений этот показатель будет непременно снижаться. Такое же соотношение по поколениям было и в 1997 году. Однако в течение двух десятилетий уровень компетенции увеличился во всех возрастных группах.

В прошлые века браки между эвенками и русскими заключались эпизодически, не были массово распространенным явлением. Вступали в такие браки лишь в тех группах эвенков, которые оставили традиционные занятия, расстались с оленеводством, перешли к оседлому образу жизни и крестьянскому быту. В среде оленеводов-кочевников подобные браки были немыслимы. Другое дело браки эвенков с северными народностями, имеющими аналогичный или близкий хозяйственно-бытовой уклад жизни. Для обширных территорий Восточной Сибири и Дальнего Востока было характерно формирование смешанных якутско-эвенкийских групп. На территории округа этот процесс шел и идет в северо-восточной части, где по соседству с эвенками живет крупная группа якутов [5, с. 483; 10, с. 182].

Значительное число смешанных браков с пришлым населением стало заключаться уже в послевоенный период, даже еще позже – с 1960-х гг. [10, с. 189—190] чему способствовало оседание эвенков в смешанных поселках, а кроме то-

го, изменение образа жизни, приближение его к европейскому образцу, в чем нельзя не видеть влияния длительного содержания детей эвенков в школах-интернатах. Уже к концу 1970-х гг. в смешанные браки вступала треть эвенков округа, и их доля продолжала расти [6, с. 49—50]. Количество смешанных браков напрямую зависит от национального состава населенных пунктов. В однонациональных поселках (Суринда, Учами) таких браков сравнительно немного, в смешанных (Тутончаны, Полигус) их число возрастает, а в преимущественно русских достигает максимума.

В 1997 в нашей выборке среди эвенков оказалось 40,6% смешанных семей, в том числе 27,2 – русскими, 7,7% – с народами Сибири (больше всего с якутами), 5,7% – с другими европейскими народами (украинцами, белорусами, немцами и т.д.).

Спустя 20 лет смешанных семей стало 46,2%. Рост заметен, но сравнительно небольшой. Семьи, смешанные с русскими – 32,9%, с народами Сибири – 6,3%, с другими европейскими народами – 7,0%.

По разным типам поселков, в зависимости от их национального состава, количество браков заметно разнится, но при этом за 20 лет существенных изменений не произошло (табл. 19)

	национальный состав поселков		
	эвенкийские	Смешанные	русские
1997	12,6	44,6	59,8
2017	15,6	42,4	58,1

Таблица 19. Доля национально-смешанных семей в НП разного национального состава

В смешанных браках в 1997 году состояло 20,0% мужчин (в т. ч. с женщинами монголоидного круга популяций – 9,5%, с русскими и представительницами других европейских народов – 10,5%). Иные показатели по женщинам. В смешанных браках состояло половина – 50,0%, в том числе с представителями европейских национальностей – 44,3%. И вот, прошло 20 лет. Показатели увеличились, но весьма незначительно. Имели жен иных национальностей 22,0% эвенков, в том числе европейских национальностей – 15,2%. У женщин общий показатель – 53,3%, в том числе имели мужей европейских национальностей – 46,7%.

Прорыв эндогамии привел к массовой метисации эвенков. Среди опрошенных в 1997 году метисы составили 50,2% (табл. 20). Доля метисов с той или иной долей европеоидного компонента достигла 40,5%. Спустя 20 лет метисация значительно увеличилась, сейчас чистокровные эвенки составили лишь 35,1%, остальные 64,9% – метисы. В том числе 50,9% – с европеоидным компонентом (остальные – выходцы из смешанных семей с народами Севера и Сибири, чаще

всего якутами)

	Национальность предков			
	эвенки	Эвенки и монголоид. народы	Эвенки, монголоид. и европеоид. Народы	Эвенки и европеоид. Народы
1997	49,8	9,7	7,3	33,2
2017	35,1	14,0	11,6	39,3

Таблица 20. Доля метисов разного типа среди эвенков (по данным опросов, в %)

Естественно, в смешанных поселках метисов больше, в однонациональных меньше (табл. 21)

Типы НП	Национальность предков			
	эвенки	Эвенки и монголоид. народы	Эвенки, монголоид. и европеоид. Народы	Эвенки и европеоид. Народы
1997				
Эвенкийские	64,5	11,1	4,1	20,3
Смешанные	53,8	4,2	4,8	37,2
русские	31,5	14,1	13,2	41,2
2017				
Эвенкийские	58,0	8,6	6,5	26,9
Смешанные	33,0	13,8	11,0	42,2
русские	27,4	16,1	13,7	42,8

Таблица 21. Доля метисов разного типа среди эвенков в НП разного национального состава (по данным опросов,

в %)

Распределение смешанного населения по возрастным группам указывает на то, что при смене поколений метизация нарастает, а среди детей достигает максимума (табл. 22,23)

Возраст	Национальность предков			
	эвенки	Эвенки и монголоид. народы	Эвенки, монголоид. и европеоид. народы	Эвенки и европеоид. Народы
70 и старше	71,4	14,3	14,3	-
60-69	69,4	13,9	-	16,7
50-59	74,0	8,0	6,0	12,0
40-49	74,5	11,8	1,0	12,7
30-39	65,3	9,7	6,9	18,1
20-29	43,6	9,8	8,3	38,3
10-19	35,3	10,9	8,1	45,7
До 10	37,5	7,1	10,0	45,4

Таблица 22. Доля метисов разного типа среди эвенков разных возрастных групп (по данным опроса 1997 г., в %)

Возраст	Национальность предков			
	эвенки	Эвенки и монголоид. народы	Эвенки, монголоид. и европеоид. народы	Эвенки и европеоид. Народы
70 и старше	81,8	18,2	-	-
60-69	76,5	23,5	-	-
50-59	57,4	21,3	8,5	12,8
40-49	50,0	11,4	-	38,6
30-39	32,8	17,9	7,5	41,8
20-29	40,5	10,7	11,9	36,9
10-19	25,0	9,7	12,5	52,8
До 10	10,2	14,8	22,2	52,8

Таблица 23. Доля метисов разного типа среди эвенков разных возрастных групп (по данным опроса 2017 г., в %)

Среди детей раньше метисы составляли 62,5%, а сейчас, спустя 20 лет – 89,8%, то есть 9 из 10 детей эвенков – смешанного происхождения.

Доля населения смешанного с якутами, намного меньше, чем с русскими и другими европейскими народами, но также постепенно нарастает. Всего ту или иную долю якутского компонента имели 15,4% эвенков, а сейчас уже 19,3%.

Смешение с якутами в основном идет в северной части Эвенкии (бывший Илимский район). Здесь среди эвенков доля имеющих якутский компонент в родословной составляла 23,4%, а сейчас уже 33,5%. На юге (бывший Байкинский район) заметно меньше: 2017 г. – 5,7%

В состав эвенков мы включали только тех детей в смешан-

ных семьях, которые относятся родителями к эвенкийской национальности. Для выявления характера и направленности этнических процессов, а также для выяснения демографической ситуации важно знать, сколько детей из смешанных семей впоследствии становятся эвенками, а сколько – выбирают иную национальность.

Если раньше чаще всего национальность определяли по отцу [10, с. 190—191], то сейчас этот порядок нарушился. Оказалось, что в 1997 году 80,0% детей из смешанных семей эвенков, независимо от национальности отца, становятся эвенками. В 2017 году эта цифра почти не изменилась – 81,9%. С одной стороны, это улучшает демографические показатели, а также служит доказательством того, что быть эвенком престижно, то есть самосознание у этноса устойчиво. Но с другой, неизбежные последствия, выражающиеся в том, что массовый наплыв метисов с ослабленными этническими характеристиками как бы «размывает» и «разбавляет» этнос, ускоряет ассимиляционные процессы в языке и культуре. При этом имеется в виду именно языковая и культурная ассимиляция, а не полная, связанная со сменой национального самосознания. Здесь как раз наоборот, получается, что скорее эвенки ассимилируют русских, русскую национальность метисы выбирают довольно редко. Здесь, конечно, определенную роль играет и некоторая конъюнктура, стремление иметь те льготы, которые были установлены для малочисленных народов Севера государством. Однако

и в реальности метисы, даже не зная языка, не владея национальной культурой, чаще всего и «в душе» отождествляют себя с коренной национальностью, беседы со многими из них в этом нас убедили.

Большинство эвенков в силу смешанной системы расселения трудятся в разнонациональных трудовых коллективах (61,2% в 1997 г., 64,4% в 2017). Это не вызывает какой-либо негативной реакции, в 1997 г. отнеслись положительно или нейтрально к работе в смешанном коллективе 73,3% респондентов, и только 22,7% ответили, что предпочли бы работать в своей национальной среде. В 2017 году – соответственно 74,8% и 16,9%.

О межнациональных установках говорит и отношение к национально-смешанным бракам. Здесь показатели сходны: предпочли бы такой брак однонациональному или считают, что национальность при заключении брака вообще не имеет значения в 1997 году 71,6% мужчин и 73% женщин, 23,7% мужчин и 21,7% женщин отметили, что для них предпочтительнее однонациональный брак. В 2017 году эти показатели оказались у мужчин 72,1% и 76,8% (положительное или нейтральное отношение), предпочитают однонациональный брак 25,8% мужчин и 19,0% женщин. Разница невелика, в целом отношение к таким бракам у большинства вполне

О тесных межнациональных контактах эвенков говорит наличие друзей иной национальности. В 1997 г. имело их

59,0% опрошенных, а сейчас 71,3%.

Развернувшийся процесс языковой и культурной ассимиляции отразился на ответах о перспективах существования своего народа. В 1997 году лишь 16,0% опрошенных считали, что через 2—3 поколения эвенки сохранят себя как этнос, еще 7,1% менее уверены в этом, 12,0% затруднились ответить, большинство же настроены пессимистически, считают, что этносу грозит быстрое исчезновение в течение ближайших десятилетий – 64,9%. Спустя 20 лет эти показатели существенно не изменились: уверены в будущем своего народа 17,2%, уверены в обратном – 57,1%

Подводя итоги можно сделать вывод, что падение оленеводства, которое мы наблюдали в 1990-е годы, значительно повлияло на этнические процессы эвенков в плане усиления ассимиляционных тенденций.

Более оптимистичными являются прогнозы по сохранению охоты и рыболовства на любительском уровне, вне основной работы. Видимо, в обозримом будущем эвенки сохраняют верность этим занятиям. Правда, речь здесь идет только о мужчинах, женщины будут бывать в тайге все реже и реже.

Очень мало надежды остается на сохранение эвенкийского языка в живом общении. В поколении детей и он превращается во второй язык, на котором разговаривают только с учительницей на уроках родного языка. А первым по-настоящему родным стал русский язык. И это тем более досад-

но, что эвенки довольно давно имеют возможность, в отличие от некоторых других коренных малочисленных этносов, изучать его в школе. Видимо, все же, главный механизм передачи языка следующему поколению находится не в школе, а в семье, и происходит эта передача не с 7 лет, а с младенчества. И если этот механизм передачи языка в семье нарушен, то школа уже не в силах радикально изменить ситуацию, в чем трудно упрекнуть саму школу. Динамика происходящих в настоящее время языковых процессов однозначна и легко просчитывается – эвенки быстро превращаются в русскоязычный этнос. Однако можно отметить, что усилия школы все же не остаются бесследными – снижение языковых показателей идет довольно медленно. То есть, школа, внедрение письменности, печать на родном языке не в силах предотвратить языковую ассимиляцию, но в какой-то мере ее замедляют.

Несмотря на снижение языковых показателей, удивительно стойким оказались некоторые виды духовной культуры, в чем заслуга, видимо, учреждений культуры и школы. Хотя у значительной части эвенков фольклор не востребован, все же такие жанры как песни и сказки сохраняют свое значение у части эвенков, и показатели сохранились прежними. Хорошо сохраняется также память об основных обрядах, хотя в жизни они практикуются все реже. В последние десятилетия наблюдается реанимация религиозного мировоззрения, и сейчас эвенки разделились на атеистов, право-

славных и приверженцев традиционного культа. Но, по сути, это разделение весьма условно, налицо синкретизм, при котором почти каждый эвенк имеет в своем мировоззрении частицу каждой из этих основных идеологических доктрин. В разных областях материальной культуры процессы отхода от традиций идут весьма неравномерно. Традиционное жилище стало большой редкостью, уходит и национальная одежда. А вот традиционная кухня стойко сохраняется также, но уже не в прежнем виде. Во-первых, сохранились не все, а только часть блюд, во-вторых, во всех случаях речь идет о сочетании традиционных блюд с русскими. Вот в таком смешанном виде рацион эвенков будет существовать, видимо, еще довольно долгое время, по крайней мере, в обозримом будущем больших изменений не предвидится. Быстрые и необратимые изменения происходят в генофонде эвенков в связи с массовым распространением национально-смешанных браков. Хотя доля смешанных браков растет весьма медленно, но она достигла таких высоких показателей, что эвенки стремительно превращаются в метисную популяцию. По мере естественной смены поколений, все эвенки станут метисами. Но при этом самосознание эвенков весьма устойчиво и пока что не заметно никаких симптомов, указывающих на изменения в этой области. Большая часть метисов в смешанных семьях вливаются в состав эвенков, что улучшает демографические показатели. То есть ассимиляция в языке и культуре не ведет к полной ассимиляции, свя-

занной со сменой этнического самосознания, и растворению эвенков среди окружающего русского большинства. Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что эвенки остаются устойчивым этническим образованием, сохраняют себя в качестве этноса с прежним этнонимом, но с новым языком и с иным антропологическим обликом. Иначе говоря, эвенки превращаются в группу русскоязычных метисов с сохранением прежнего этнического самосознания и некоторых элементов в материальной и духовной культуре.

Примечания

1. Василевич Г. М. Эвенки // Народы Сибири. М.; Л., 1956
2. Василевич Г. М. Некоторые вопросы племени и рода у эвенков
// Охотники, собиратели, рыболовы. Л., 1972.
3. Василевич Г. М., Левин М. Г. Типы оленеводства и их происхождение // СЭ, 1951, №1.
4. Василевич Г. М. Эвенки Катангского района // СЭС. М., 1962. Т.4.
5. Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народностей севера Средней Сибири. – М., 1946.
6. Кривоногов В. П. Эвенки бассейна Енисея (в соавт.) Новосибирск, 1992
7. Кривоногов В. П. Трансформация культуры эвенков // География на службе науки, практики и образования. Крас-

ноябрь, 2001

8. Кривоногов В. П. Западные эвенки на рубеже тысячелетий. Красноярск, 2001.

9. Кривоногов В. П. Изменения в этнических процессах у западных эвенков в конце XX века // Исторический ежегодник. Специальный выпуск. Омск, 2001.

10. Савоскул С. С. Этнические изменения в Эвенкийском национальном округе // Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера. – М., 1970.

11. Стракач Ю. Б. К вопросу о производственных тенденциях эвенков // КСИЭ, 1962, Т. 37

12. Туголуков В. А. Изменения в хозяйстве и быте эвенков Иркутской области за полтора века // СЭ. 1965, №3

13. Туголуков В. А. У эвенков западной части Эвенкийского национального округа и Туруханского района Красноярского края // СЭ, 1963, №3.

14. Туголуков В. А. У эвенков реки Чуни и верховьев Вилюя // КСИЭ. 1962. Т. 32

15. Туголуков В. А. Хантайские эвенки (Очерк истории, хозяйства и культуры) // ТИЭ. 1963. Т. 84

16. Туголуков В. А. Эвенки бассейна реки Турухан // Социальная организация и культура народов Севера. М., 1974.

17. Туголуков В. А. Экондские эвенки // ТИЭ. 1960. Т. 56.

18. Туголуков В. А. Эвенки и эвены // Семейная обрядность народов Сибири: Опыт сравнительного изучения. М., 1980

19. Туров М. Г. Хозяйство эвенков таежной зоны Средней Сибири в конце XIX – начале XX вв. – Иркутск, 1990.

20. Туров М. Г. К проблеме реконструкции модели хозяйства групп эвенков таежной зоны Средней Сибири (XVIII – начало XX вв.) // Материальная культура древнего населения Восточной Сибири. – Иркутск, 1982

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.